

Наташа,
не реви!

МЫ ВСЁ ПОЧИНИМ

ЯНКА РЯМ

Янка Рам

Наташа, не реви!

Мы всё починим.

<https://litres.ru/74214134>

Аннотация

История майора Иштарова - характер тяжёлый, доминирующий, натура неромантическая. По знаку зодиака - носорог. - Жила была прекрасная девушка Наташа, и нажила себе нечаянно десять лишних лет, кота-невротика и оглушающий диагноз от врачей - бесплодие. - Это не конец света, Наташ. - Да? А ещё, любовница ее мужа сегодня родила ему дочку. А Наташа нечаянно сожгла его дом... - Ладно, не реви, мы всё починим. История читается самостоятельно!

Содержание

Глава 1 - Невротик	4
Глава 2 - Пожара-то нам и не хватало для счастья	13
Глава 3 - Идеальные монстры	26
Глава 4 - Шампанское с коньяком	34
Глава 5 - (Не)дай Бог!..	42
Глава 6 - Ибо - нефиг!	48
Глава 7 - Настоящий кошак	52
Глава 8 - Поджигательница	56
Глава 9 - Стыдобище	63
Глава 10 - Наркота	70
Глава 11 - Любовница	75
Глава 12 - Неприлично	84
Глава 13 - О чем думает женщина	90
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Глава 1 - Невротик

1.1. Александр И вот тебе сорок пять, ты вдовец, дочь выросла и живёт отдельно. С нормальным пацаном, который вдруг неожиданно заменил собой все твои мужские функции. А ты остался не у дел. И прикладывать свои мужские функции тебе больше не к кому.

Кинчик по вечерам после службы смотришь все чаще в компании с коньяком. Потому что посторонние женщины в доме бесят.

И во вселенной твоей пусто и уныло как в пустыне Гоби. Осталась только работа.

И эпизодически - женщины. И чем эпизод короче, тем спокойнее ты себя чувствуешь. Потому что от конфетно-букетных периодов ты никакого романтизма давно не ловишь. Процесс скучен. Развязка понятна. А жениться ты больше не собираешься. Так как смысла в твоём возрасте в этом больше нет.

Зависнув, стою перед своими воротами на тачке, не глуша движок. Курю в открытое окно, разглядывая клубы дыма.

А казалось бы - всего сорок пять... И возраст свой я не чувствую совсем, а как-то финалочку навевает.

Мда.

- Поздравляем Вас с наступающим Новым годом! - говорит радио в тачке. - Счастья...

Вырубаю звук.

Ну, какое, мля, счастье?

Мне этот новый год одному отмечать. С кем могу - не хочу. С кем хочу - не могу.

Оставляю пакет с продуктами, заранее купленными к праздничному столу на сиденье.

Пока открываю ворота, вижу краем глаза воровато мелькнувшую пушистую тушу возле машины.

Рыжая наглая морда прыгает в окно тачки.

- Эй! Ну-ка, пошел прочь!

Подхожу ближе, кошара плоской породистой мордой ныряет в пакет.

Зажав в зубах кусок сыровяленной колбасы, ощеривается и шипит на меня, прижав уши.

- Быстро вернул на базу!

Открыв двери, пытаюсь выгнать охамевшее ворье из машины.

В ожесточенном бою, припечатываю по жирной жопе пачкой спагетти. Кошак в ответ глубоко распарывает мне ладонь, воя устрашающими гортанными звуками. И наконец-то вылетает из машины.

- Демонюга... - тихо матерясь, оборачиваю кисть влажной антисептической салфеткой.

Великодушно запускаю в него следом куском сыровяленной. Пусть уж жрет, все равно погрыз.

- Да как Вам не стыдно в несчастное животное швырять! -

налетает на меня миниатюрная женщина в беретике и клетчатом пальто. - Взрослый же мужчина! Ведёте себя как гопник.

- Это вот этот жирдяй-то несчастное?! Гопник тут как раз он.

- Я на вас заявление в полицию напишу. За живодерство.

- Во-первых, я - сам полиция...

- Ещё лучше... - возмущённо перебивает меня. - Сева! Сева... Кыс-кыс...

- Ваш кот, что ли?

- Мой! - оскорблено.

А дамочка хорошенькая. Светлые выющиеся волосы и большие глаза. Никакого пошлого фарша на лице. Только какая-то... не от мира сего.

- Он между прочим меня ограбил. Колбасу утащил...

- Сева долго голодал на улице. Я его едва спасла! И теперь он невротик.

- Не в ротик? - дёргаю бровью. - Видел я, как он не в ротик... полпалки колбасы засунул.

- Вам колбасы жалко?... - с надрывом в голосе.

- Во время разбоя, нанёс, между прочим, телесные повреждения средней тяжести, - демонстрирую руку.

- Сева защищался!

- Да Сева, я смотрю, ангел во плоти. Вам бы, адвокатом дьявола работать.

Слегка пошатываясь, лезет в сугроб за котом в своих бе-

лых ботиночках на каблуках. Снег облепляет стройные икры, обтянутые капроном.

Меня передёргивает, словно я сам залез в этот снег голыми ногами.

И ловлю себя на желании немедленно барышню из снега вынуть, отряхнуть и отругать.

Нахрена она лезет за ним в снег? Чего он, сам не вылезет? Не ребенок поди, а зверюга. Вон, шерсть какая, две пары варежек связать можно.

Сюсюкает там что-то с ним.

- Ну всё понятно... - скептически смотрю на эту ненормальную. - А Вы, случаем, не та самая "Наташа".

- Что? - удивлённо поворачивается, отвлекаясь от кота, отыскавшего уже с снегу кусок колбасы.

Шарф падает с плеч.

- Ну "Наташа"... С котами. Которые "всё сломали", - язвительно улыбаюсь я.

- Да! - из голубых глаз брызгают слезы. - А я та самая Наташа! С котами!

- Воу-воу... Чо нервная-то такая?

- Сева... - тихо рыдая поднимает на руки кота, крепко вцепившегося всеми конечностями в кусок колбасы.

Ну чего рыдать-то? - озадаченно наблюдаю за ней. В чем трагедия?..

Малахольная! - выношу вердикт.

- За колбасу я отдам деньги... Сколько?

Копается в кармане, вытаскивает маленький кошелек.

- Вот... Достаньте, сколько нужно.

Закатываю глаза.

- Сочтем за взнос в Наташа-фонд.

Ухожу к машине.

Дамочка заходит в дом напротив. Этот дом долго стоял пустующим. Соседка новая, значит?

На снегу лежит ее голубой шарф.

Возвращаюсь, поднимая, привязываю к декоративному фонарику возле входа. Потом заберёт...

Забор невысокий, мне по грудь. Дверь в дом наполовину украшена гирляндой, а вторая половина гирлянды лежит в корзине и мерцает.

Унылый Сева, уже без колбасы, недовольно грызет гирлянду...

Гирлянда уличная, напряжение там приличное. Провод щелкает.

Кот удивлённо встряхивает башкой и принимается за дело снова.

Идиот рыжий! Сейчас же ёбнет током, челюсть выбьет. "Наташу" потом с инфарктом увезут, по ходу.

А она так горько рыдала, что я даже невольно себя почувствовал виноватым. Хрен знает в чем. Опасная женщина!

Леплю снежок, запускаю в кота.

- Фу! Нельзя...

Снежок пролетает мимо. Кот, проводив его взглядом,

продолжает пакостить.

Вот же зловредная тварь.

Запускаю ещё один.

- Вы ненормальный?! - выскакивает Наташа.

Снежок прилетает плоскомордому ровно в тот момент, когда он смыкает челюсти на проводе.

Щелчок!

Кота разрядом откидывает от корзины. Шокированно встряхивает головой и заваливается набок. Гирлянда моргнув, гаснет.

Наташа оборачивается, в шоке взирает на кота.

Отряхиваю руки от снега.

- Ну всё, пиздец... Скорую вызывать?

Кому-то из нас троих точно сейчас понадобится!

1.2 Наташа

- Сева... - подбегаю к коту. - Сева!

Поднимаю на руки.

- Вы что наделали?.. - шепчу я, теряя голос от ужаса.

Чем он в него кинул?!

Сева - это всё, что у меня осталось. Он, конечно, очень проблемный питомец, но бесконечно преданный мне!

И сейчас это "всё", не подавая признаков жизни лежит вялой тряпочкой у меня на руках.

А Сева - это, может быть, последнее, что заставляет меня подниматься по утрам, имитировать жизнь и хотя бы раз в

неделю выходить из дома, чтобы купить ему крольчатины.

Потому что, остальная моя жизнь как-то внезапно закончилась.

Я оказалась на ее обочине, облитая грязью проезжающего мимо свадебного кортежа моего бывшего мужа. Наш развод еще не состоялся, а они уже активно готовятся к свадьбе.

Я ее знаю. Это молоденькая аспирантка с нашей кафедры, которая в прошлом году приехала из Еревана. С красивым восточным именем Анаит.

И пока я бегала по врачам, пытаюсь забеременеть, она пила со мной чай в перерывах, носила мне свои статьи на рецензию, улыбалась и льстила, а ещё трахалась с моим мужем, заведующим нашей кафедры. Пока я читала за него лекции по социальным союзам, отношениям, связям... Ведь Слава так устаёт на своей должности!

Так прозаично, что тошно...

И очень стыдно. Но почему-то не им, а мне!

Я узнала обо всем, когда родственники из ее диаспоры пригрозили Вячеславу публичным скандалом, если он не женится на уже глубоко беременной от него Анаит. Видимо, до этого он уворачивался как мог. Слава никогда детей не хотел... И уговаривал меня как можно дольше оттянуть их появление.

Я в этот же день уволилась, молча собрала вещи, забрала кота, сама подала на развод и... и "стою теперь на обочине, вся в грязи", со справкой о недостаточности яичников,

и приговором, что у меня больше нет годных яйцеклеток. И мне детей не полагается. Я чувствую себя ничтожеством.

И, да, теперь я - та самая Наташа, с кошками. Вернее, с одним, который прямо сейчас умирает на моих руках.

И я знаю, что скорая не приедет... И мне хочется только тихо попить.

Внутренняя истерика, которую гордость не позволила мне выплеснуть на мужа, опять прорывается. Стоя на крыльце и прижимая Севу, я судорожно рыдаю навзрыд перед этим грубияном, который смотрит на меня как на городскую сумасшедшую.

- Господи... - обращая усталый взгляд к небу, недовольно цокает он.

Подтягивается на заборе, открывает засов с моей стороны. Быстро подходит ко мне.

- Давай сюда!

Выдергивает из моих рук кота.

- Ты чо симулируешь, плоская морда? - встряхивает его.
- Тут тридцать шесть вольт максимум!

Шокированно вскрикиваю.

Сева, пронзительно мявкнув, вдруг оживает, испуганно бьёт задними ногами, разрывая рукав черной куртки.

Фирменной мембраны! - отмечаю я про себя. А ты, Наташа, безработная теперь. У тебя денег в кошельке только на кролика.

Тугой пружиной Сева выпрыгивает из рук "реаниматоло-

га" и скачками скрывается за домом.

И я не знаю, наорать сейчас на этого грубияна, поблагодарить его или извиниться за куртку, и оплатить нанесенный ущерб.

- Зайди в дом! - свирепо указывает пальцем на мои голые ноги.

Обуться я не успела, так выскочила...

- И выпей уже успокоительное какое-то, что ли!

Растерянно стою, обнимая себя руками. Мокрое лицо стынет на ветру.

- Есть у тебя?

Киваю, поджимая дрожащие губы и шмыгая носом.

- Чтобы выпила. Двойную дозу.

Отключает гирлянду.

- Пожара нам ещё на Новый год не хватало... - ворчливо.

Уходит, прикрывая за собой дверь.

Глава 2 - Пожара-то нам и не хватало для счастья

2.1 Александр

Разгрузив пакеты, открываю себе бутылочку Чешского, и прихватив сигареты, ухожу во двор.

Включаю на телефоне музыку. Ныряю под капот тачки. Проводка что-то выдает спец эффекты. Надо посмотреть...

Темнеет, включаю уличный фонарь.

Слышу за воротами сначала звук тачки, потом знакомый смех. Дети приехали - дочь со своим Шмелёвым. Эх, скоро моя маленькая девочка фамилию поменяет...

- Папочка, мы приехали! - заходит во двор Лиза с пакетами.

Забираю у неё из рук.

- А Ромка где?

- Тут я, - заносит большую ёлку.

Втыкает в снег. Пожимаем руки.

- Мы решили тебе нарядить дом. Ты же сам поленишься...
- щебечет Лиза. - И пирог испеку тебе, салатик сделаю. Мы к тебе первого часам к двенадцати приедем.

Румяная, улыбающаяся. Очень мать сейчас напоминает.

- Папа, а я на права сдала!

- Молодец, - хмурюсь я. - Ромка, за руль не пускать.

- Ну, пап!

- Нахрена тебе права? Женщину должен муж возить. У тебя Шмель, вон, есть. Да и машина у вас одна на двоих.

Ромка тискает ее, обнимая сзади.

- Так! - морщусь я. - Прекратить немедленно вот это всё.

Жутко меня раздражает, когда мою дочь лапают и обливают. Я ей вот ещё "вчера" косы плёл и в ванной купал. И она для меня всё ещё ребёнок. А он на неё как кот на сметану смотрит, взглядами своими восемнадцать плюс!

Будут там сейчас обжиматься...

- Ромка, бери пиво и давай, помогай. Там безалкогольное есть. Ты ж за рулём. Лиза, иди в дом.

Ромка цокает, закатывая глаза.

- Ну Александр Михалыч... Чо вы опять начинаете? У нас свадьба через две недели, вообще-то!

- Давай-давай... Не бесите батю. Не при мне вот это всё.

Мы копаемся в проводке, Лиза феячит на кухне, периодически переглядывается со Шмельёвым через окно.

- Папа, - открывает окно Лиза. - Тебе пирог морковный с грецким орехом или грушу с безе?

Зависаю, почесывая в затылке. Оба люблю.

- Сама выбери.

- Тогда, я тебе морковный сделаю, а ещё рулетики с грушей и сыром.

- Вот, Ромка, видишь, какое тебе сокровище отдаю. Чо ты лыбишься? Цени мою щедрость.

- Да ценю я...

Из приоткрытого на проветривание окна вкусно и уютно пахнет выпечкой. На окне появляются какие-то новогодние наклейки - снежинки, блестки...

- Куда?! - перехватываю Ромкину руку, - провод под напряжением. Одного кошака сегодня уже щелкнуло...

- Какого?

- Да у соседки... Въехала тут барышня со странностями...

- Кстати, Александр Михалыч, а Вы на свадьбе один будете или?..

- Один.

- Лиза расстраивается, что Вы всё время один.

- Ну я может и не "всё время", но на такое серьезное событие с посторонним для Лизы человеком точно не пойду.

- Понятно.

За забором долго орет кошка. Нервно и истошно. Уверен, опять этот плоскомордый. Вот же образина зловредная.

- Чего он орет так?.. Подержи тут...

- Может, случилось что-то? Застрял или с дерева слезть не может...

- Нет там дерева.

Закрутив все на место, закрываю капот. И с удивлением смотрю на своё лобовое, в котором мелькают отраженные оранжевые блики.

- Не понял...

Разворачиваюсь.

Из-за моего высокого забора, видна только соседская крыша. И по ее краю пляшут яркие языки пламени.

- Мать твою... - волосы по телу становятся дыбом.

Ромка оборачивается следом.

Переглянувшись, срываемся с места...

2.2 Наташа

Дом, в который я сейчас живу, не мой. Он достался моему мужу в наследство от отца. И мы давно планировали сделать капитальный ремонт и продать его.

Но коль уж нашу однокомнатную квартиру, которую я столько лет превращала в семейное гнёздышко атаковала хищная птица Анаит, временно поживу здесь. А после развода поделим квартиру и что-то буду решать.

Сил мне хватило привести в относительный порядок только кухню-столовую. Никакого ремонта я не делала, только отмыла все, что смогла. В доме не жили много лет...

Здесь, на диванчике мы и живём теперь с Севой. Остальные комнаты я закрыла. Так как котел в доме не работает, а нашего тэна хватает только чтобы обогреть кухню.

Себе я практически не готовлю, обхожусь яйцами, ряженкой и яблоками. Засовываю все через силу пару раз в день. Внутри горит тугой ком, обиды и стыда. От него круглосуточно тошнит.

Единственный плюс в происходящем - лишние несколько килограмм, появившиеся после терапии гормонами растворились без следа.

Эти гормоны просто ужас какой-то. Так плохо, как на них, я не чувствовала себя никогда в жизни. Бесконечный тяжёлый пмс, жор, головные боли и отвращение к сексу.

Но я бы вытерпела это ещё раз, если был бы шанс родить ребёночка.

Открываю на телефоне сообщения. На автомате тыкаю на рабочий чат кафедры.

"Коллеги, по сколько будем скидываться на подарок Анаит Суреновне к рождению ребенка? Она сегодня родила девочку! Не забудьте поздравить."

С горечью несколько раз перечитываю сообщение.

Девочку...

Боже, ну почему так несправедливо? Чем я так провинилась?!

Выхожу из чата. И отупевше брожу по комнате, не зная куда себя приложить.

Мои редкие попытки начать жить нормально заканчиваются провалом. Как, например, попытка украсить дом к Новому году. Я даже гирлянду купила...

Открываю бутылочку с успокоительным. Как приказал сосед. От этого успокоительного мне тоже не очень... Но я хотя бы крепко сплю.

На телефоне вызов. Слава. Мы не говорили с ним с тех пор как я уехала.

Дергаюсь от противоречивых ощущений. Хочется проигнорировать. Но это как-то не зрело...

Тебе тридцать пять, Наташ, ты кандидат и доцент. Ну смешно это, бегать теперь от него. Надо как-то по-взрослому это всё пережить. Культурно.

По-взрослому у меня совсем не получается. Я чувствую себя неуверенной девочкой, беспомощной, с серой пеленой неопределенности вместо будущего. Я никогда не жила одна. Сначала, с мамой, потом вышла замуж. Я никогда не оставалась с миром один на один. Это очень непросто...

Но мужу моему об этом знать совершенно не обязательно.

- Да, - спокойным голосом отвечаю на вызов.

- Наташ, привет...

- Привет, - делаю на автомате глоток из бутылочки при-
торной мятной жидкости.

- Как ты?

- Ближе к делу, будь любезен.

- Тут такая история, Наташ... Нам в однокомнатной втроем будет тесновато и... Я знаю, что ты сейчас живёшь в доме отца. Но мы с Анаит решили, что неплохо бы там сделать ремонт, чтобы мы смогли туда переехать.

Делаю, морщась, ещё глоток. Руки трясутся... Как тяжело говорить с ним! Как тяжело это слушать!

- Мм... Ты решил отдать мне квартиру. Благородно.

Слава с Анаит отобрали у меня не только дом, но и работу, мою среду. Потому что все теперь там в курсе ситуации. И мне омерзительно общаться с коллегами, зная, что все это обсуждают за спиной.

- Не совсем. Квартира совместно нажитая... Анаит меня не поймёт, - виновато. - У нас сейчас большие расходы, сама понимаешь... Да мы тут уже и для ребенка всё подготовили. Но потом, если ты готова выкупить мою долю, то... А в дом мы наняли бригаду для ремонта. Потерпишь их присутствие, ладно?

- Иди в задницу, Вячеслав Иванович, - допиваю бутылочку до конца как стакан крепкого спиртного.

- В смысле?

- В смысле - нет. Не потерплю.

Скидываю вызов.

Не получилось по-взрослому. И культурно не получилось тоже.

Запиваю водой.

Кручу в руках бутылочку.

- Черт...

Зачем я выпила столько?!

Вяло гуглю что бывает при передозировках. Вроде бы ничего слишком критичного - сонливость, потеря ориентации...

Зябко кутаюсь в плед.

Ладно. Зато посплю.

Делаю температуру на тэне, стоящем у окна, побольше и открываю форточку для Севы.

Ложусь спать...

2.3. Александр

Пока я открываю двери, Ромка уже перемахивает через забор.

Дверь и одна стена с окном объаты огнем. Полыхает пока не глобально, но если не потушить, через полчаса останется пепелище.

Перед дверью на мгновение замирает, оценивая масштаб трагедии.

- Стой! - дёргаю его за куртку, не позволяя ломануться к двери. - Пожарных вызывай. Я сам тут...

Сдергиваю с веревки сохнувшее кухонное полотенце и обматываю руку, жму на ручку двери.

Дверь железная, от нее пышет жаром. Прикрываю рукавом лицо.

Ну Слава тебе Господи, хоть не заперлась!

В прихожей дымно, воняет горелым пластиком и лаком для дерева.

- Наталья, твою мать! - рявкаю я.

Забегаю в следующее помещение, там полыхает деревянный стол, окно и вагонка на стене. Все в дыму. Он поднимается вверх. Пригибаюсь, чтобы дышать.

Благо - ни штор, ни навесного потолка, иначе, был бы уже пиздец.

Наташа - на диване... Угорела?!

- Наташа! - трясую ее за плечи.

Ромка, не дождавшись, залетает следом.

Кашляем, задыхаясь от дыма.

Аккуратно выводим ее под руки.

Дверь раскалена. И пока я сдергиваю ее пальто, чтобы укрыть и провести через неё, Ромка подхватывает хрупкую Наташу на руки. Набрасываю сверху пальто.

Выносит за ворота. Ставит ее на ноги. Она, не моргая, в шоке смотрит мимо нас на огонь.

- Есть в доме ещё кто-то?! - ловлю ее лицо в ладони, разворачивая к себе.

- Сева... - шевелит губами.

Закашливается от судорожного вздоха. Дёргается к дому.

- Стоять! Сева - не дурак, первый спетлял.

Накидываю ей на плечи упавшее пальто.

- Ромка, к тем соседям метнись, с их стороны горит, пусть стену свою водой зальют, а то перекинется. И машину отгони, чтобы проезду не мешала.

Кот, мелькая в темноте, с разбега запрыгивает Наташе на руки. И как ребенок лапами обнимает за шею, уткнувшись в челюсть мордой и замерев так.

Надо же... Какие нежности!

Мы смотрим на горящий дом. Огонь уже перекинулся на вторую сторону, сжирая фасад. На улицу выглядывают соседи. Вдали орет пожарная сирена.

- Это же сон, правда? - хрипит она, переводя на меня расфокусированный жалобный взгляд и прижимая кота.

- Ты как? Скорая нужна?

Заторможенно отрицательно качает головой. Качнув-

шись, закрывает глаза. Придерживаю.

- Ты пьяная что ли? - хмурюсь я.

Опять отрицательно качает головой.

- У-успокоительное...

- Ну хоть одному человеку на нашей улице спокойно.

Оттаскиваю ее с дороги, чтобы проехала пожарка.

Из ворот вылетает перепуганная Лиза.

- Пап!

- Все нормально, потушат сейчас.

Наташа опустошенно смотрит на происходящее, словно ещё спит, просто с открытыми глазами.

- Наталья Антоновна! - подбегает к ней дочь.

- Лиза?...

- Вы знакомы? - удивлённо поднимаю брови.

- Пойдёмте скорее! Вы же без обуви.

Бросаю взгляд вниз. На ногах у нее толстые носочки с новогодним принтом, типа онучей.

- Пап, ну ты чего? - выразительно прищуривает глаза Лиза. - В дом завел хотя бы человека.

- Он, вообще-то, горит, - скептически дёргаю бровями. - Я ее оттуда только вывел.

- Па-а-ап! - осуждающе.

Лиза уводит ее к нам.

В смысле - в мой дом?! Вместе с плоскомордым?? Да они же оба вредители!

Я бы их, конечно, лучше в скорую сдал. Так надёжнее.

Мы дожидаемся со Шмелем, пока потушат.

- Лиза ее знает, оказывается.

- Это Наталья Антоновна. Я и не знал, что она тут живет.

Она у нас в прошлом семестре вела социологию.

- Того немного, да? - понимающе скашиваю на него взгляд, крутя пальцами у головы.

- Да нет, нормальная, - подозрительно косится на меня Шмель.

Всё, потушили...

Вокруг лужи, грязь, растаявший снег. Дом смотрится как гнилой сломанный с одной стороны зуб. Ворота разворотила и погнула пожарная машина.

- Мда...

Мы заходим после того, как они уезжают. Заглядываем в окно, там выбиты стекла. Кухня почти полностью выгорела.

Я смотрю на диван, где лежала Наташа. Он тоже сгорел.

От этого сжимается где-то внизу живота болезненный ком. И хочется дать ей по заднице. Страшная херня... Курила она тут что ли? Или гирлянда та злополучная?

- "Праздник к нам приходит..." - напевает Ромка.

- Ладно, пойдем. Всыпем вашей Наталье Антоновне. И пристроим ее куда-нибудь. Не дай Бог таких соседей...

Разуваясь в пороге, слышу, как щебечет Лиза.

- Не переживайте! Мой папа, - гордо, - он решит всё. Он у меня знаете какой? Настоящий мужчина. Надёжный как швейцарский сейф. Просто немного суровый. Ну помните

Вы нам про типажи рассказывали, так вот, он типичный "Инспектор".

- Это что у нас тут за презентации? - заглядываю в гостиную.

У окна сверкает украшенная ёлка, на столе пирог, на моем диване перед включенным камином - Наташа. На руках у неё плоскомордый.

- Ром, мы опаздываем уже, поехали, - поднимается Лиза.

Тащит меня за рукав в прихожую. Одевается.

- Ты чего, обалдела? - шепчу дочери. - Чего мне с ней делать?!

- Вспомни, что ты мужчина, пожалуйста, а не только ворчливый мент, - шипит на меня.

Выталкивает Ромку за дверь.

- Пока, папочка! - демонстративно громко.

Чмокает в щеку. Дверь перед моим лицом закрывается.

Ладно...

Бросив куртку, захожу в гостиную.

Наташа встаёт. Я замечаю, что она в плюшевой нежно-розовой пижаме. Очень женственной, обтягивающей во всех стратегических местах. Наметанный взгляд выхватывает манящую грудь явно без бюстгалтера, округлые бедра и тонкую талию. И хрен ему объяснишь, что неуместно сейчас на формы барышни пялиться!

- Вы не волнуйтесь. Мы сейчас домой пойдём... - ведёт пятерней по волосам, расчесывая их.

- А что есть ещё какой-то дом?

- Нет... Но там же всё потушили, да? - с надеждой смотрит на меня. - У меня там паспорт... документы... И телефон... Карточка... Деньги... Ноутбук... Там всё... Мне нужно...

А дамочка-то в шоке, - вдруг доходит до меня. И не понимает до конца, что произошло.

У меня Лизка так иногда выдавала...

- Наташ... А давай я тебе чаю сделаю? Садись.

Она так сжимает кота, что его огромные круглые шары сейчас выскочат из глазниц. Но он терпеливо молчит.

- Да отпусти ты его, - разжимаю ее тонкие пальцы.

Кот на полусогнутых шмыгает в широкую арку, под кухонный стол.

Руки у нее ледяные. На автомате сжимаю, грея в своих.

- Ты не переживай, - хрипло повторяю слова дочери, - разберемся.

Ну а что я ещё могу сказать в этой ситуации женщине, которая смотрит на меня с надеждой? На меня так уже лет десять никто не смотрел...

Глава 3 - Идеальные монстры

3.1 Александр

Наташа явно не в себе гораздо сильнее, чем желает это показать. Взгляд не фокусируется, выражение лица не меняется. Выключилась.

Я ее не пытаюсь включить и ничего у нее не спрашиваю. Разрешится по-любому. А я этого оружия массового поражения мужской популяции не выношу.

Поэтому, отложим вопросы.

У меня ранимая дочь, и у нее была хорошая мама. Поэтому, я примерно понимаю, что делать с барышнями, когда они в шоке.

Надо варить им суп. Желательно с курицей. И ещё укутывать пледом, и включать мультики. Даже взрослым.

Поэтому, накрыв Наташу пледом, я молча включаю ей Лизину подборку мультиков.

"Корпорация монстров"... ну пусть будет он.

Варить суп - это точно не мой топовый навык. Но так уж и быть, гугл мне в помощь. Пришлось освоить, когда Лиза к своему "коту" свинтила.

Достаю пару размороженных окорочков, которые планировал зажарить. Пока разделяваю их на куски. Наглая морда высовывается из под стола.

- Голодный, что ли?

Выламываю ему боковину с косточкой, сочно пропитанную кровью.

- Держи... - бросаю на пол.

Кот бросается на кусок, словно не ел по меньшей мере неделю.

И с устрашающими звуками "няу-няу-няу" жадно и быстро жрет. Злобно глядя на меня, и растопылив лапы так, словно, готовится воевать за кусок.

- Невротик, мля... - закатывая глаза вспоминаю я. - Ещё будешь?

Выламываю с другого окорочка это же место.

- Ну держи ещё...

Бросаю курицу в кастрюлю. Пусть вариться.

Есть и ещё действенная примочка. Но эта уже исключительно для взрослых девочек.

Достаю из холодильника одну из двух бутылок хорошего розового шампанского. Это для Лизы вообще-то на праздники. Но так как гостя больше её, чем моя...

Открываю, наливаю в бокал.

Кошак запрыгивает на моё кресло, стоящее в кухне. Начинает облизываться...

- "Мы для каждого ребенка выбираем идеального монстра!" - доносится из телека.

Это вообще не только с ребёнками такая история. Взрослые тоже себе получают идеального монстра. Мне вот два вредителя на праздники достались.

- Наташа...

Медленно поворачивает лицо в мою сторону.

Вручаю ей бокал.

- Хочешь, я тебе за шоколадом сбегаю?

Заторможенно соображает. Взгляд вдруг становится осмысленным.

- А как вас зовут?

Ах, да...

- Александр Михайлович.

- Александр, Михайлович... - умоляюще смотрит на меня, сводя брови. - Не надо шоколада. Сходите, пожалуйста, за крольчатиной.

- А?..

- Сева голодный. А он может только кролика вареного есть. У него очень слабый желудок. Я потом всё верну. Обязательно.

- Да прекрасно он жрет всё, что не прибито!

- Жрёт... - вздыхает она покаянно. - Да только потом...

- Буэ... - громко и радостно доносится со стороны кухни.

- Буэ!..

Охерев, разворачиваюсь. Рыжая скотина театрально и выразительно блюёт с моего кресла на плитку.

Держись, Иштаров. Наташа не переживет сейчас его смерти.

Сжимаю переносицу в поисках дзена.

- Вот он...

Уродец!...

- Невротик, - подсказывает Наташа.

- Ну да...

3.2 Наташа

Мультики, мерцание гирлянд, запах выпечки и привычный - вареной крольчатины - превращают происходящее в сюр.

Мне парадоксально уютно и спокойно.

Я все никак не могу прочувствовать до конца, что мне теперь категорически некуда идти. Я одна, я - безработная и я - бомж. Это словно еще не наступило. Мой коматозный сон продолжается.

Отличное успокоительно!

А может, я не могу ничего почувствовать, потому что во мне уже, помимо успокоительного, полбутылки шампанского. И голова кружится...

Сева извозил кроличьей лапой весь пол на кухне. Наш гостеприимный хозяин, периодически вытирает за ним шваброй плитку. При каждой его попытке вытащить лапу на ковер в гостиную, Сева получает по пятой точке полотенцем от бдительного Александра Михайловича. С сердитым жевательным ворчанием тащит лапу опять под стол и начинает возить по плитке.

- Только блевани мне, невротик. Пойдешь на улицу ночевать.

Сева шипит, оттаскивая лапу в угол.

- Как можно блевать с мяса?! - недоумевает он. - Ты хищник или кто?

- Александр Михайлович, - пьяненько бормочу я. - Вы простите нас, пожалуйста. И спасибо Вам за всё...

Встаёт, доливает мне в бокал шампанское. Садится рядом.

- Отморозилась?

Киваю.

- Можно, я схожу посмотрю, что там осталось?

- Нет. Нельзя. Шоколад, давай, ешь. Проблемы завтра решать будем.

- Все сгорело? Совсем всё? - заглядываю ему в глаза.

Молчит, с интересом глядя на экран. Делает глоток из бутылки.

- Просто... это не мой дом.

Поперхнувшись, переводит на меня подозрительный взгляд.

Горестно вздыхаю.

- Ты - арендатор?

- Нет... Это мужа моего... У меня развод... Тяжёлый... - признаюсь я. - Я сюда сбежала, чтобы не видеть никого.

- А вот и Новогодние сказочки подъехали? - дёргает бровями. - Давай, рассказывай...

- Чего рассказывать-то? - смущаюсь я.

- Ну, как там положено: Жила была прекрасная девушка Наташа...

Смотрю на гипнотизирующие волшебные вспышки фио-

летовых гирлянд - свет нарастает и плавно потухает. Мне пьяно-пьяно...

- "Жила была прекрасная девушка Наташа"...

А я, казалось ещё вчера, была и правда прекрасная. И совсем наивная девушка. Самая красивая девочка на курсе. И муж влюбился в меня с первого взгляда... И предложение быстро сделал. Потому что я была "не такая" и к телу без печати в паспорте не подпускала. И на кафедру работать пришла, как умница-красавица, сразу после пятого курса. Защитилась быстро. По-началу, казалось, жизнь идёт успешно! А потом как-то все... Десять лет, как один день пролетели. Рутинка...

- ...и нажила себе нечаянно десять лишних лет, кота-невротика и оглушающий диагноз от врачей - бесплодие.

Зажмуриваясь, выпиваю своё шампанское. Засовываю в рот кусочек шоколада. Самого лучшего, что здесь в супермаркете найти можно.

- Это не конец света, Наташ.

- Да? А ещё, любовница ее мужа сегодня родила ему дочку. А Наташа нечаянно сожгла его дом...

Закрываю лицо ладонями, горько всхлипывая от несправедливости.

- Ладно, не реви, мы всё починим, - по-свойский.

- Что именно починим? - пьяно горюю я. - Его дом, мой брак, мои яичники, мою жизнь?

Стаскиваю со столика влажное полотенце, которое делала

мне Лиза, прижимаю его к лицу.

Выливает мне остатки шампанского в бокал.

- Суп будешь? Я куриный сварил для тебя...

Этот простой и домашний вопрос, выбивает меня неожиданно из состояния моего глубокого горюшка.

А мне мужчина вообще ни разу в жизни суп не варил. Цветы дарил, серьги, браслетик... дверь открывал, руку подавал... а суп вот...

- Б-буду, - шмыгаю носом.

Мы сидим напротив друг друга за столом, я ем его суп...

И вдруг совершенно некстати на меня обрушивается понимание, что я вообще-то наедине с мужчиной. У него в гостях.

И он совсем не такой как Слава.

Слава - интеллигент с тонкими длинными пальцами, уже начинающий лысеть. В очках. Всегда идеально выбрит. Немного нудноватый, любящий много громко говорить на любую тему, демонстрируя свою эрудированность к месту и нет. Очень ревниво относящийся к вниманию публики. Всегда политкорректный и дипломатичный.

А Александр Михайлович не такой. Он грубоват, прямолинеен, брутален. Широкоплеч, немногословен, на лице трехдневная щетина. Рукава тонкого свитера в стиле косоворотки подняты до локтей. Кисти и предплечья у него крепкие, к пальцам бегут выразительные вены... Взгляд у него прямой и тяжеловатый. А в отогнутый ворот косоворотки

видны темные волоски на груди. Грудь, у которой очевиден рельеф.

А Слава бледнокож, худощав и “лыс” в области грудной клетки. В молодости был милым парнем, потом... Но ты привыкаешь к тому как выглядит муж, и перестаешь обращать на это внимание.

Мне становится горячо и неловко от того, что я пялюсь. И вообще-то сравниваю Александра с мужем не в пользу последнего.

Совсем ты уже, Наталья Антоновна? У тебя вообще-то еще траур по браку. Это неприлично! Это всё шампанское виновато. Да-да...

- Чего? - дёргает бровью. - Не вкусный получился?

- О-о-очень вкусный... - мямлю, чувствуя, как заливаюсь краской.

Ну вот! Первый мой вечер с женщиной после "развода". Представляла я его, конечно, не так. Потому что вообще никак не представляла! Кроме мужа, мужчин для меня не существовало. А сейчас вот ем суп, смотрю на Александра. И понимаю... мужчина.

Глава 4 - Шампанское с коньяком

4.1 Александр

Наташа пьяная и доверчивая очаровашка. Я пью коньяк, ее продолжаю спаивать шампанским. Вторая бутылка открыта.

Она мило морщит нос, возмущённо взмахивает руками, эмоционально распаивает свои красивые глаза...

Поджимаю губы, чтобы не улыбаться ее откровенным исповедям о происходящем. Которое, наверное, как женщину ее очень ранило, но в масштабах пиздецов, которые я ежедневно наблюдаю по работе - ерунда, вообще-то.

И хочется, чтобы ее немного отпустило, рассказать ей о масштабах чужих трагедий. Например, что на днях у нас была с заявлением женщина, которую альфонс развел на хату, оставив с долгом в пять лямов, а потом ещё одну, которой сожитель выткнул глаз, а с месяц, наверное, назад была та, у которой муж и сын поубивали друг друга в пьяной драке.

Но когда я начинаю такое проворачивать с своей Лизой, она орет раненой чайкой, что я гад и пытаюсь обесценить ее страдания, приводя в пример чужие.

Поэтому, сию, молчу в тряпочку и слушаю Наташу. Майор Иштаров хорошо выдрессирован дочерью.

- И ты уволилась? Нахера?

- Потому что стыдно... и противно. Все же обсуждают за

спиной.

- Пф... Чего стыдно-то? Не ты же от чужого мужа залетела.

- Я видеть его не могу, - закрывает ладонью глаза.

- Любила?

Пожимает плечами.

- Мы столько лет вместе. Поначалу, конечно, любила, а потом как-то больше как родственники, близкие люди, всё вместе... Разделять перестаешь. Семья. Целое.

- Ну да...

И у меня с женой также было.

- А потом человек, которого считал своей половиной, приводит в вашу квартиру молоденькую Анаит, ставит там детскую кроватку. А с тобой делит ложки... Мерзость.

А вот так у нас никогда не было.

- ...А ты не понимаешь как дальше жить и зачем. А теперь ещё и где! - разводит пьяненько руками.

- Прекрасно жить. Ты молодая, интересная женщина... - взгляд мой соскальзывает по ее телу.

Краешек пижамы задрался, демонстрируя изгиб талии, пупок и манящую родинку рядом.

- Ой... - отмахивается. - Для семьи я неполноценная... Ну какая я женщина теперь?

Ухмыльнувшись, поправляю краешек ее пижамы, пряча открывшееся тело.

Замерев, растерянно вспыхивает.

- Красивая женщина.

- Эм... - хлопает ресницами, теряясь.

Встречаемся взглядами. И шампанское в наших глазах явно встречается с коньяком. Потому что дома вдруг становится жарко, а в джинсах тесно.

Эмоции у нее как у девчонки. И меня даже уносит в какие-то тоже пацанские ощущения из моей далёкой молодости. Когда всё ярко, трепетно, неопределенно... Финал очень желаем, но не ясен. Будоражит!

Секса у меня в жизни вообще-то в достатке. В основном с коллегами. Ни к чему не обязывающего. Женщины у нас в ментовке - дамы конкретные, опытные, знают что хотят и от кого. Инициативу проявлять не обламываются. В удовольствиях себе не отказывают. Но и мужчина в тебе реально не включается по отношению к ним. Тут Лиза права. Я забыл что это такое. Так... только тело. Даже самец голову не поднимает, потому что на присвоение ты не претендуешь. Большинство там в доминантности мужчинам не уступают, проблемы решают также лихо, да и вообще... Барышни без яиц у нас всю службу по декретам чалятся. А работают только железобетонные. В общем, никакого прикола в этих отношениях нет.

Ну, потрахались, расслабились, пашем дальше. Как-то так.

Наташа совсем другая... Чего-то там она будит давно впавшее в кому. И мне щекотно и тоже пьяно от того, что она сидит в метре от меня. По-турецки поджав под себя ноги.

Касается бокала губами.

Пальчики на ногах у нее кругленькие и розовые, тоже как у девчонки.

Прелесть...

- Так, а у тебя кроме мужа и не было никого?

- Ну нет, конечно... - возмущённо.

- Ну считай, невинная барышня! - стебу её. - Первый мужик, он как молочный зуб, не считается.

Поперхнувшись шампанским, закашливается и проливает несколько капель на себя.

- Тихо!... - забираю из рук бокал.

Внезапно, плоскомордый, сидящий на спинке дивана с другой стороны от Наташи, изъебнувшись, лупит по моей руке. Попадает по бокалу, переворачивая его окончательно.

Смотрю выразительно в глаза рыжей твари.

Ты посмотри какой говнюк! Надо же, и потрогать нельзя твою хозяйку?

Он испепеляет меня взглядом в ответ.

- Ой... - теряется Наташа, отлепляя мокрую ткань от... тут же затвердевших маленьких сосков.

Мм... Как всё роскошно у Вас, барышня!

Невольно улетаю в фантазию, как облизываю с них шампанское. И даже ловлю тактильное ощущение на языке и от шампанского и от твердого сосочка...

Ладно, живи, шерстяной. Мне зашло...

Наташа поднимает на меня беспомощный взгляд, держа

на весу пальцами ткань.

- Сейчас починим... - хрипло обещаю я.

4.2 Александр

Веду ее по лестнице вверх, в Лизину комнату. Барышня моя очень неуверенно стоит на ногах.

Ну и я, конечно же, не собираюсь пользоваться моментом. Но покайфовать от фантазий же не воспрещается? Это, считай, законное право любого мужчины.

И я залипаю, откровенно пялясь, на то как двигаются ее выразительные ягодицы под тканью при каждом шаге.

И представляю, как роскошно они будут ощущаться в ладонях. Сжать их... и насадить на себя эту прелесть.

Наташа внезапно останавливается на верхней ступеньке. Я слепо плавая в своих фантазиях, влетаю ей в спину, подхватывая за талию.

- Пардон... - убираю руки от нее, открываю дверь. - Тебе сюда. Это комната Лизы. Она здесь уже не живёт. Располагайся. Здесь есть своя душевая. Вот чистые полотенца. Давай, поищем что-нибудь, во что тебе переодеться...

Открываю антресоль. Туда Лиза обычно убирает вещи, которые не носит.

- О... Вот это будет отлично, мне кажется.

Бросаю на кровать турецкий бордовый халат в прозрачном пакете. Это я покупал, но не угадал с ростовкой. Рукава оказались коротковаты. Лиза высокая. А Наташа миниатюрная, ей будет в самый раз.

Под ногами, но полусогнутых плоскомордый шмыгает под кровать.

- У Лизы нет аллергии на кошек? - беспокоясь, спрашивает Наташа.

- К сожалению, нет. Со своим она спит в одной кровати, - закатываю глаза.

- А у вас есть кот?

- Да. Ромкой зовут. Шмелёвым.

- А... Рома! - доходит до неё. - Они такая хорошая пара.

Нет, она решила угрохать мою эрекцию!

Наташа разворачивается к окну и, обняв себя за плечи, смотрит вниз. Из дом. И как-то вся неуютно зажимается, поднимая плечи.

Фонари, конечно, освещают улицу, но даже под ними масштаб трагедии особо не поймёшь.

- Так, давай-ка... - разворачиваю ее за плечи.

Задергиваю штору. В последний момент замечаю стоящую там тачку.

- Так... Это кто ещё?

- А это "молочный зуб", - вздыхает она. - Соседи, наверное, позвонили...

Мужик с телефоном у уха, ходит кругами, заглядывает за забор.

- Наверное, нужно выйти сказать, что я в порядке? - нехотя.

- Вот, кстати, - щелкаю пальцами. - Один из кайфов сво-

бодной взрослой жизни: Ты можешь не делать то, чего не хочешь. Ибо - никому ничем не обязан. Пользуйся.

- Думаешь? - недоверчиво. - Это так эгоистично...

- С хера ли ты собралась облегчать жизнь этому кариозному товарищу? Или ты хочешь выйти?

Отрицательно качает головой, не моргая глядя мне в глаза.

- А чего хочешь?.. - облизываю пересохшие губы.

Смущённо делает шаг назад.

Я борзею? Это не я. Коньяк!

Спотыкается об массажёр, лежащий на полу. Ловлю ее, чтобы не загремела. Мы касаемся лицами. И как-то всё пьяно, провокационно, горячо... Голову кружит. Дыхание сбивается. Я чувствую, как ее мягкая грудь прижимается ко мне.

Теряя ориентиры, замираю так.

Ощущаю, как ее руки сжимаются на моих плечах.

- Ой... - тихо.

- Ой-ё-ёй... - возбужденно смеюсь ей в ушко. - Мы сейчас "всё уроним". Уронить?

- А?

- Есть ведь ещё кайфы свободной взрослой жизни - делать то, что хочешь... - хрипло шепчу ей я.

- Например?.. - нечетко и настороженно выдыхает она.

Мы тяжело дышим друг другу в губы.

Ой, всему Вас учить надо барышня! Но это и заводит...

- В качестве самого качественного антистресса для взрос-

лых девочек... Ну, вот так, например.

Прикусываю ее нижнюю губу со вкусом шампанского...

И всё! Тормоза мои проскальзывают на этом повороте и... не срабатывают! Чего я там не собирался?

Впиваюсь конкретнее и наглее, утекая от возбуждения.

А чо такова? Свободные люди оба...

Глава 5 - (Не)дай Бог!..

Наташа

До меня не сразу доходит, что меня целуют. А вот до моего тела - мгновенно! Его обваривает горячей волной, которая бурлящим гейзером бьёт вверх. Колени подкашиваются...

А Иштаров не брит... и у губ привкус коньяка и сигарет. Я чувствую себя такой миниатюрной в его крепких объятиях. Он такой непривычно большой. Это всё - что-то совсем новое в мире моих эротических ощущений и, черт возьми, действительно кайфовое! Я в полуобмороке...

Боже, когда я целовалась последний раз?..

Не формальное прикосновение губами, а чтобы вот так - по-настоящему?

Я даже не припомню в каком году это закончилось! А сейчас мне хочется разрыдаться, что я так долго была лишена этого крышесносного ощущения.

И я уже вовсю отвечаю на него, обвивая руками крепкую шею Иштарова. Мы соприкасаемся языками, моё тело в курсе как отвечать, хотя я уже давно забыла.

Так, стоп...

В ужасе замираю от двух обрушившихся на меня откровений. Первое, что я вообще-то не пью, потому что пьяная я - дура дурой и потом ничего не помню. Второе - я целуюсь с соседом, отцом моей студентки!

Синхронно вскрикнув, мы резко отстраняемся друг от друга как ошпаренные.

Я - потому что пьяная дура, и адекватных реакций от меня ждать нечего. Он - потому что Сева из под кровати хапнул его за икру!

- Ну что за бесявый кошак! - психует он, стряхивая его с ноги.

Делая лихой круг по комнате, Сева прыгает на кровать и ко мне на руки. Обнимает, прячась от расправы мордой мне в шею.

Чувствую, как оглушающе долбит в уши пульс.

А начиналось все с невинного бокала шампанского.

Какой кошмар, Наташа!..

В смятении пытаюсь подыскать слова для объяснений, что я "не такая"! И ещё не доросла до "кайфов свободного взрослого человека", которые так лихо и оптом продал мне Иштаров. Ему бы маркетологом...

Но вместо того, чтобы тактично сформулировать, только медленно моргаю, преданно глядя ему в глаза.

Язык не слушается...

Он настороженно дёргает бровью, типа "что не так"?

Прерывая наши немые объяснения, раздаётся громкий мелодичный перезвон. Звонят с в дверь? Спасибо тебе добрый человек, кто бы ты не был!

Александр поднимает штуку, о которую я запнулась, оставляет на кровати и идёт вниз.

Хватаю полотенце и вместе с котом запираюсь в ванной.
Вот тут бы тебе и поспать, милая!

Если бы я не была пьяной, уже умерла бы от неловкости.
Но я пьяная... И смерть не спешит спасти меня от позора.

Смотрю на себя в зеркало. А я на себя в зеркало уже две недели не смотрела.

Кто эта пьяная зарёванная женщина?! Это что за очи Саурана??

Я отыскиваю в шкафчике одноразовую зубную щётку в коробочке из какого-то турецкого отеля, а шампанское во мне - новое лезвие.

И нет-нет-нет-нет!

Лезвие совсем не для того, чтобы демонстрировать Иштарову свои восхитительно гладкие прелести. А просто... просто... Ну просто так чувствуешь себя уверенней, вот! - пьяно убеждаю себя.

Это для меня, а не для него. Ну, как надеваешь под одежду красивое дорогое бельё, когда идёшь на какое-нибудь важное событие. Ты же не собираешься его демонстрировать? Ты просто надеваешь его, чтобы чувствовать себя...

Что там чувствовать?..

Зависаю под тропическим душем, бестыже смакуя накативший флешбек от поцелуя. Он ведь уже случился... И никто никогда не узнает, что я чокнулась немножко от этих наглых губ.

Отмахиваюсь от презрительной гримасы мужа, тут же воз-

никающей в моей голове.

- Пошел к черту... - бормочу я. - Не мешай мне...

Покачнувшись на ватных коленях, хватаюсь за полку, откуда сыпется на меня груда бутылочек и тюбиков.

- Ооо! Лиза, прости...

Начинаю поспешно собирать все обратно.

- Масочка, - разглядываю очередной тюбик. - С ментолом.

Моему убитому лицу очень нужно что-то с ментолом.

Потому что Иштаров такой очаровательный и уверенный в себе, а я - ужасная. Нам надо хоть немного выровнять “дано”, чтобы я не чувствовала себя тряпкой рядом с ним. Я же уже давно не шестнадцатилетняя девочка, которая просто хороша по факту.

Запрыгнув на раковину, Сева вылизывает открытый тюбик с мятной пастой. Отбираю у него, промываю под водой. Выдавливаю на щётку.

И мне даже немного жаль, что ощущение зубной щётки во рту стирает ощущение поцелуя. И хочется ещё один.

Очнись, Наташа! Никаких поцелуев. Ты с ума сошла? И моргнуть не успеешь, как этот ценитель взрослых кайфов познакомит тебя ещё с каким-нибудь. А трезвое утро никто не отменит.

Никаких поцелуев и никакого шампанского! Ты хоть понимаешь, что он подумает, что ты доступная женщина?!

Нет, я ничего не понимаю...

- Наташ, все нормально? - стук в дверь.

Я долго?

- Да! Я сейчас...

- Спускайся. Двенадцать скоро.

Выключаю воду, обматываюсь полотенцами.

Чуть стоящая на ногах, выползаю из душа.

Белье постирано. Мне ведь будет нужно что-то надеть завтра. Поэтому, халат надеваю на голое тело. И хоть он длинный и теплый, я чувствую себя абсолютно обнаженной. Прижимаю руками грудь. Соски торчат, зрелищно протыкая ткань халата.

- Хватит! - прижимаю их еще раз.

От прикосновений по телу течет густым сиропом нега.

Я должна спуститься к этому мужчине в таком состоянии?..

Это очень плохая идея.

Но Сева уже несётся вниз по лестнице, распушив хвост.

Выхожу следом, мнусь нерешительно на верхней ступеньке.

- ...И тебя с Наступающим, детка, - слышу воркующий голос Иштарова из гостиной.

Детка?! - распахиваю с ужасом глаза. Какая ещё детка??

- Не обижаю я твою Наталью Антоновну, - саркастически.
- Чего это он вдруг скверный? Нормальный у меня характер. Насочиняешь тоже...

Лиза... - выдыхаю я.

- Накормил, да. Лиз, ну разберусь уж как-нибудь. Ты меня

совсем-то в гендерные инвалиды не записывай.

Гендерный инвалид тут скорее я!

- Всё, празднуйте, сейчас связь рухнет. Много не пей! Ой, всё-всё. Шмеля поздравь... и всех там миньонов ваших. Передам.

Слышу, как идёт в мою сторону. Поправляю запах халата на груди.

Всё - вдох-выдох. Ты взрослая женщина, Наташа. Не стоит истерить из-за поцелуя! Он ни к чему не обязывает.

Вцепляюсь пальцами в крестик на цепочке. Чего просить-то?

Чтобы не дай Бог - "да"? Или, дай Бог - "да", но не сразу? Встречаемся взглядами...

Машинально пытаюсь встать под его взглядом в более выгодную красивую позу.

- Ты... халат на левую сторону надела, - прикусывает он губу, пряча улыбку.

Аааа!!

Глава 6 - Ибо - нефиг!

Александр

Матерясь на плоскомордого, накидываю безрукавку и иду к воротам.

Открываю дверь, с любопытством разглядывая кариозного. Ну...

Короткое пальто, шелковый шарф, туфли, зауженные брюки, очки в тонкой оправе. Интеллигент, короче.

- Добрый вечер, я сосед Ваш... - кивает на дом.

- Добрый.

- Вячеслав Иванович, - представляется он.

Ты бы хоть руку подал, Вячеслав Иваныч, когда представляешься или у профессуры это не принято? Но вместо этого он прячет в карман телефон и натягивает кожаные перчатки.

- Александр Михалыч, - представляюсь в ответ, складывая руки на груди.

- Очень приятно. А у нас тут вот... - сетует он. - Неприятность. Пожар... Мне соседи из двадцать первого дома подсказали, что жена моя, Наталья Антоновна, после пожара у Вас была.

- Была.

- А сейчас, позвольте поинтересоваться, где?

- Вы б лучше поинтересовались - пострадала ли.

- Как я понял, не слишком... - поправляет очки.

- Если бы люди огонь не заметили вовремя, искали бы сейчас не по соседям, а по моргам. Пожарные сказали - проводка. Что ж Вы за проводкой не следите? Почему у Вас жена в аварийном доме живёт? - дрочу его. - Или, может, она у Вас электрик, и как-то должна сама понять в каком состоянии проводка?

- Ну да... Неудобно вышло.

- Или Вы имущество делить не хотите, и решили благоверную угробить до развода?

- Ну что Вы такое говорите?! - растеряннo таращиться на меня. - А Вы не могли бы ее пригласить? Надо же это всё как-то оформить... Акт о пожаре. Как положено.

- Так, это тебе Вячеслав Иванович к пожарникам. При чем тут Наташа? Она ж не хозяйка, так?

- Так то, так. Но ущерб...

В голове у тебя ущерб!

- Телефон оставляй, передам при случае.

Телефон у Наташи сгорел, а на память может номер и не знать.

Протягивает визитку.

- Вячеслав Иванович Пьяных... - читаю я.

- Всего хорошего...

- Стоять. У нас тут сбор по соседям открыт для пострадавшей. У Натальи все вещи сгорели. Поучаствуйте-ка, Вячеслав Иванович...

- В смысле?.. Так, я же и есть пострадавший, - растеряннo.

- Ну я так понимаю, Наталью завтра к тебе в квартиру тогда везти? А ты съедешь оттуда?

- Так... а...

- Жилье человеку снять надо, вещи новые купить, телефон. Что она, кошка, по соседям бегать?

- Это конечно...

Хлопая глазами достает портмоне.

Раскрывает... Перебирает пальцами купюры.

- Чего ты там считаешь? Жене же, не чужому человеку! - отжимаю у него все купюры, что есть.

Ибо - нехуй.

Пересчитываю. Там не много, тысяч, может, двадцать.

- А чего так мало-то?

- А Вы кто вообще? - возмущённо.

- Александр Михайлович Иштаров, майор полиции, старший по улице нашей. Не бойся, не присвою. Все пойдет по назначению.

- Но как же...

- Посторонние люди скидываются, а ты жлоб, что ли?

- Нет, конечно.

- Видишь вот, своих столько же добавляю.

Достаю из кармана, отсчитываю. Докладываю.

- Всех благ, Вячеслав Иванович.

Захлопываю перед его носом дверь.

Нет, ну никуда себе! Отправил женщину в аварийный дом... Это, считай, оставление в опасности, женщина - она ж

считай недееспособная.

Да и где она по его мнению деньги должна брать, если он ее с работы выжал?

Иду, в дом, пишу по дороге в общий чат по улице: "Господа, у нас на улице погорельцы, открываем сбор. Не жмотимся, давайте, кто сколько может! Мне на счёт."

У нас полно тут зажиточных.

Так... Что там ещё у нас?

Бабки это конечно важно, но в Новый год женщину без подарка оставлять как-то не комильфо.

Чтоб придумать?

Глава 7 - Настоящий кошак

Наташа

Боже, я нелепа!

Вот собственно и все мои навыки сексуального поведения. Это провал, Наташа.

А Иштарова, судя по всему, это развлекает! Его глаза весело улыбаются. Поджав губы манит меня пальцами.

В неадеквате делаю три шага вниз. Потом застываю.

Куда это ты собралась?! Иди, переодень халат!

- Иди сюда, - настойчиво требует он и опять манит.

- Мне надо... - тыкаю пальцем назад. - Переодеть...

Сам поднимается на несколько ступеней, останавливаясь на одну ниже меня. Мы стоим нос к носу. Слишком близко, чтобы это можно было счесть приличным.

Хотя о чем это я?

- Халат... - невнятно делаю ещё одну попытку смыться.

- Я помогу?... - хрипло и с наглечой.

От этой наглечы у меня рассыпаются все мои скромные намётки о том, как гибко держать дистанцию, не теряя интереса мужчины. И остаются только две версии... Какие? Ладно, ни одной у меня версии...

Его глаза так близко, это какой-то гипноз... Зелёные у него глаза. И взгляд кошачий, азартный. А ещё на Ромочку Шмелёва наговаривал! Вот кто тут настоящий кошак.

Чувствую, как расслабляется на мне пояс.

Ахнув, ловлю руками полы халата.

- Александр Ми-михайлович! - с осуждением выдаю я.

Но его ладонь успевает проскользнуть мне на талию, не позволяя запахнуть полностью.

Глядя ословело мне в глаза, водит большим пальцем по талии. Кончик его носа движется по моей скуле, к уху.

- Давай переоденем его, - звуки теряются.

От прикосновения к кромке уха - у меня мурашки и легкая кома, ощущаю, как халат покидает мои плечи, превращаясь в мантию, держащуюся исключительно на рукавах, на уровне локтей.

Влажный поцелуй в шею.

Колени снова подкашиваются.

Я читала много романов, где бывает именно так. И ни одному не верила.

Какие глупости пишут! Женщина всегда в состоянии сказать нет.

Ну, давай, говори, Наташ!

Пьяная...

Голая...

На его лестнице...

С влажными бедрами от его "наглецы".

Мужику, который уже, считай, в процессе!

- Саша... - панически сжимаюсь я.

- М? - его нос возвращается на место, втыкаясь в мой.

И дыхание такое... Ну точно "в процессе"!

Как таким мужикам вообще отказывают?

Интересно, какой у него член? - внезапно возникает вопрос. И образ его крепких предплечий с выраженными венами, настойчиво трансформируется в...

В ужасе встряхиваюсь.

Наташа, твою мать! О чем ты?!

- Халат... - выдыхаю ему в губы.

- Что?.. А! Точно.

Глядя в глаза, сдергивает его с моих рук и, перевернув за моей спиной, накидывает на плечи.

Мгновенно ныряю в рукава и запахиваю.

От неловкости сердце колотится истошно, нагоняя кровь в пульсирующее лицо.

Что он себе позволяет вообще?!

А он себе позволяет, отвернуться и лёгкой походочкой спуститься с лестницы, бросив меня там, где стою. И скрыться в арке, которая ведёт в гостиную.

Так. Все! Наташа, ты идёшь спать. Там у Лизы на двери есть шпингалет. А утром разберёшься.

Разворачиваюсь.

- Эй! - рявкает с угрозой Иштаров из гостиной. - Только попробуй!

Сева!

Слетаю по ступенькам вниз, забегая в гостиную.

Выпучив тарелкообразные глаза, Сева специфически вер-

тит толстым задом, намекая на охотничьи намерения. Взгляд его нацелен на гирлянду, красиво висящую на шторе.

Прыжок!

Александр ловко перехватывает Севу в полете.

- Попался!

Держит на вытянутых руках. Сева извивается как толстенький рыжий червяк, с угрозой рыча и пытаясь лягнуть.

Забираю у него из рук. Тут же успокаивается.

По телеку начинают бить куранты.

- Загадывай желание! - подмигивает мне Александр.

Разливает остатки шампанского по бокалам.

Вкладывает мне в руку бокал.

Опять шампанское? Наташа, беги!

Чокаемся...

И ещё несколько часов назад, я бы наверняка загадала какой-нибудь позорный Армагеддон на головы мужа и Анаит. А сейчас смотрю на совсем другого мужчину и...

Простите меня все боги женской гордости... Хочу за него замуж!

Глава 8 - Поджигательница

Александр

Ну неприлично быть такой приличной, Наташ! - хочется отругать мне ее.

Потому что она реально бежит от меня, увеличивая дистанцию при любой попытке приблизиться. То обходя кресло, то диван, то столик с ёлкой...

И я бы отъебался, честно! Если бы мы не искрили как два оголенных провода даже на расстоянии.

У меня не то, что член, даже ладони пульсируют, губы... да вообще всё! И я вижу, что ее тоже коротит. Я ж не пацан... Потому и бежит. Дурочка.

Отдайся уже, женщина!

Забираю ее бокал, и иду доливать остатки.

Детское шампанское, что ли? - смотрю градусы на бутылке. Ни черта не пойму.

Почему у нас шальная императрица не включается??

Возвращаюсь.

Сидя на ковре перед камином, Наташа распутывает плоскомордого от дождика, который Лиза не успела развесить и оставила в коробке. Как-то он лихо замотался. Жалобно беспомощно мявкает.

- Чего он так убивается? Он же так не убьётся... - недовольно ворчу я.

- Да как ты так смог? - тянет Наташа золотинку, удушая кота. - Включи, пожалуйста, свет, Саш.

Ну прям шаз, ага! Я его специально выключил, замутив романтик. На плазме, висящей над камином, тихо играет музыка.

Присаживаюсь рядом с ножницами в руке. Помогаю освободить мордатого.

- А теперь посади его в коробку. Может, нам повезет, и он просидит там до утра.

Плоскомордый не против коробки. Прижав к башке уши, прячется на самом дне. В остатках шариков пенопласта и нескольких коротких золотинок. Поди, не удавится...

Мы остаёмся на ковре.

- Держи...

- Нет-нет... - отмахивается она от бокала. - Ты же видишь, что я уже... ммм... едва на ногах стою.

Делаю глоток коньяка.

Мать твою, женщина, если тебя пьяной такая проблема уложить, что с тобой трезвой вообще делать?!

А делать очень хочется...

- Так ты не стой. Падай. Я поймаю...

Распахивает на меня свои возмущенные глаза.

Отставляю стакан в сторону. Решительно сдергнув с себя косоворотку, откидываю её в сторону.

- Падай, говорю... - шутливо, но грозно наезжаю на неё. Тяну к себе за талию.

- Саша, нет...

- Ты чего так паришься? - шепчу ей в губы. - Ты же хочешь...

- Хочу чего?..

- Расслабиться со мной. Иди ко мне, я тебя расслаблю...

Обнимая, укладываю на спину, давя своим весом.

- Нет... Нет... Нет... - вцепляется в меня и испуганно пытается вывернуться.

- Ты слишком приличная для этого женщина? - улыбаюсь ей.

- Да! И я ничего такого не хочу!

- И именно поэтому, ты сжимаешь мою задницу, впечатывая в себя? - хрипло угораю я.

- О, боже! Я сжимаю?!

- О, да...

Как ошпаренная одергивает руку.

Перехватывая ее, отвожу вверх и держу там.

- Давай, ты не будешь загоняться сегодня. А я буду завтра считать тебя самой приличной и недоступной барышней. Клянусь.

Целую ее в шею, медленно двигаясь пальцами по бедру. Под халатик.

- О-о-о... Нет! Я тебе не верю...

- А так? - покусываю кромку ее ушка.

- Я выражаю... активное...

Кусаю за ушко.

- Ммм...

- Согласие?

- Да! Ой, нет... Саша... Саша! Мм...

Просто специалист по соблазнению. Так настойчиво говорить "нет", всем телом активно соглашаясь...

- Надо определиться, Наталья Антоновна, - теряя тормоза, шепчу я, - или "ммм...", или "нет", а то Вы меня под какую-нибудь статью подведете.

Сжимаю ее ягодицу, проводя пальцами по коже, очень близко к месту притяжения. Без трусиков... Какая мокренькая...

- Ммм... - закатывая глаза, выгибается, подставляя мне шею.

Вот! Другое дело.

Принимая приглашение, вхожу в нее пальцами.

Да... Какая, мм...

- ...Нет! - задохнувшись лепечет она, сжимая резко меня коленями.

Виляет бедрами, уворачиваясь от моих пальцев.

- Нарушение женевской конвенции... Мне что с ним делать теперь?

Кладу ее ладонь на ширинку. И сжимаю.

- Ему уже все пообещали...

- Ничего я не обещала, - облизывает губы Наташа, порхая ресницами. - "Ему..."

- А вот это что, м?.. - скольжу мокрыми пальцами по внут-

ренной стороне ее бедра.

Зажмуриваюсь на мгновение, тяжело сглатывая.

Я уже и забыл, когда так ярко женщину хотел, чтобы башку отрывало и уговаривать приходилось.

Переворачиваю ее, усаживая сверху. Потому что, блять, сейчас точно будет износ. А сверху - не считается. Если даме не зашло - встала и ушла, да?

Ошалело глядя ей в глаза, пальцем снимаю с плеча халат. Одна грудь обнажается. Тяжёлая изящная капля... Член радостно отзывается на это зрелище, откачивая последнюю кровь от мозгов.

С нетерпеливым шипением от давления в паху, обвожу грудь по спирали пальцами, потом - твердый сосок, и медленно двигаюсь по коже к поясу.

Давай-давай-давай... "Падай" уже! Тяну за пояс, опуская к себе.

- Хочу тебя... - шепчу, касаясь ее губ.

И чувствую, как она наконец-то сама касается моих.

Мы медленно целуемся, скользя языками.

Блять, да! Ну наконец-то! Аррр...

Кайф!

Ловлю именно те эмоции и ощущения, что предвкушал! По которым соскучился... Которые забыл давно... Дурочка! Уворачивается она... Да нам знаешь, как охуенно сейчас будет?...

- Ширинку расстегни мне, - хрипя от возбуждения прошу

ее, рисуя на теплой коже спины под халатиком.

Из коробки доносится потусторонний звук.

Мы замираем.

Ещё один - надрывное "буэ", словно кот решил выплюнуть внутренности.

Взгляд Наташи из поплывшего и сладенького, становится трезвым и настороженным.

Мгновенно срывается с меня, запахивает халат, и вытряхивая зловредную жирную скотину из коробки. Из рта плоскомордого торчит дождик, кот содрогается от рвоты и пучит глаза.

- Я, блять, утоплю этого пиздюка, клянусь! - охуевая, шлепаю ладонью по лицу.

Как-то можно его ампутировать на час хотя бы от Наташи?! Ебанный час мне нужен! Потом, хер с ним, пусть жрет дождь, блюёт, вешается на нем. Всё, что угодно!

Цокаю, недовольно вздыхая.

Такой заход обломал! Я уже без пяти минут в ней был.

- Сева!! - шипит на него Наташа, извлекая из кота дождик.

- Ну почему ты такой?..

Переводит на меня виноватый взгляд.

- Мы, наверное, пойдем. Спать.

Достаю из кармана пачку сигарет. С печальным вздохом встаю.

Дёргаю диван, одним движением раскладывая его.

- Ложись, спи.

Выдергиваю из антресолей стопку чистого постельного, бросаю на диван.

Трахаться в постели дочери херовый вариант. Там ненароком можно ассоциации на их кошачьи нежности с Ромкой поймать и эрекцию потерять. А к себе в спальню все равно не заташу.

Щёлкнув зажигалкой, выхожу во двор.

Пульс долбит... Стояк ноет...

Сгребая охапку снега, прижимая к шее, чтобы немного охладиться.

Мало нам одного пожара улице? Я же сейчас тоже вспыхну... Поджигательница, блять!

Глава 9 - Стыдобище

Наташа

- Папа, мы приехали!

Голос кажется мне знакомым.

С трудом разлепляю глаза.

Папа?..

Таращусь на чужую светодиодную люстру, пытаюсь как-то состыковать рассыпанные пазлы моей реальности.

Лиза Иштарова, - вдруг доходит до меня, кто хозяйка голоса.

- С новым годом!! - радостно.

- Ну чего орете-то? Человек спит...

Какой человек?..

- Ой! Пап, ну ты почему в мою комнату не отправил? - слышу шепот. - Зачем в гостиной-то? Это же неудобно...

- Уснула здесь. Не стал будить. Ромка, пойдем покурим.

- Ага, а вы опять Бесу настучите!

- Да иди уже, не сдам я тебя. Дай Наталье Антоновне проснуться нормально.

Господи... Это же обо мне!

Внезапно, как тазик кипятка на голову, на меня обрушиваются воспоминания вчерашнего дня.

Ааа!!!

Сон снимает как рукой. Потому что - дня. Но не вечер! От

вечера я помню только его взгляд, душ, губы Иштарова, и...

Боже мой, Наташа, боже, мой!...

Лучше б ты угорела, честное слово.

Я что - переспала пьяная с соседом?..

Это шокирует гораздо сильнее сгоревшего дома. Гораздо!

Потому что дом сгореть может и у приличной женщины, а вот секс с незнакомым мужчиной не может... Стыдобище.

В голове пусто.

Ощупываю под одеялом себя руками. Халат на мне. Но пояс развязан, сам халат распахнут и грудь моя ноет так, словно ее полночи терзали. И трусиков нет!

Я бессовестно гладенькая. Можно ли понять - был ли секс у женщины?

Дозрела, твою мать, до таких вопросов в тридцать пять!

Но на всякий случай трогаю себя пальцами между бедер, проскальзывая ими в себя.

Пожалуй, такая мокрая я была только когда распробовала секс, и какое-то время мне его сильно не хватало. Потому что хотелось утром, днём и вечером. Но Слава... Он не настолько был озабочен, и мне пришлось поумерить аппетиты. А потом перехотелось.

Какие-то обрывки воспоминаний маленькими пазлами пытаются состыковаться в моей голове.

Кажется, всё-таки был...

Я помню хриплый голос, ощущение горячего стыда, возбуждение и вес его тела.

Слышу скрип ступенек по лестнице, удаляющийся наверх. И как хлопает входная дверь.

Распахиваю глаза.

Быстренько вскакиваю с дивана. Потуже завязываю халат. Как я могла вообще?! Это же дичь... Я его даже не знаю! Я, в конце концов, учитель его дочери.

Мне становится нехорошо...

Тошнит и кружится голова. Добредаю до кухонного окна, приоткрыв, сажусь на стул и дышу поглубже. С улицы слегка тянет табачным дымом.

Очень хочется исчезнуть из этого измерения. Но, увы, я не могу даже исчезнуть из этого дома. Потому что точно помню, что пришла в носках. И обуви у меня нет.

Да у тебя даже трусов нет, Наташ!

А ещё...

- Сева этого плоскомордого зовут, - слышу голос Александра.

Сева, да... А ещё у меня Сева.

По гостиной и кухне ровным слоем лежат маленькие шарики пенопласта и кусочки картона, которые Сева отгрыз от коробки. Почти всю коробку изорвал. Ее днище лежит под ёлкой.

- Вот этот пиздюк мне прямо жизнь вчера испортил, - жалуется Александр Роме.

- Да ладно Вам, кот и кот.

- Это не кот, нет! Это невротик. Ты знаешь кто такой нев-

ротик?

- Неа.

- Везучий ты пацан, Ромка!

Привстаю, прислоняясь лбом к холодному стеклу.

Сева у забора делает свои кошачьи дела. Закапывает снегом.

Во двор спрыгивает ещё один кот. Черный, бывалый. С отмороженными ушами.

Ощериваясь друг на друга коты замирают.

Завывая, черный начинает щемить Севу. Сева - капитулирует...

- Ну! Всеки черному, чего уши поджал? - негодует Александр. - Где твои яйца?

- Так, чикнули ему наверняка достоинство. Вот и щемится, - слышу Ромин голос.

- Нет, это не кот, это задрот! Он же в два раза тебя меньше! Ну?... Ой, позорище...

- Но это наш задрот, и черный зашёл на чужую территорию, - парирует Рома.

Подходит к сугробу и лепит снежок. И запускает в черного.

Мажет.

- Не протрезвел, что ли? - лепит Александр тоже.

Попадает чуть выше в профильный забор. От грохота коты разбегаются.

Рома присаживается на корточки.

- Кыс-кыс-кыс...

Мявкая и поджимая лапы, Сева бежит к нему. Забирается на руки. Шмелев поднимает его.

- Нормальный кот, чо Вы...

- Ладно, неси его домой. Простынет ещё этот доход. Проблем не оберемся.

Возвращаются.

В панике, подскакиваю с места и выхожу в гостиную. Как в глаза теперь смотреть?

Рома убегает вверх, не заглянув в гостиную.

Смотрю не моргая в глаза Александру, пытаюсь увидеть там - было ли.

- Утро недоброе, - ворчит он грубо. - Кофе хочешь?

Помятый слегка и недовольный.

Кофе? Кому нужен кофе после такого? Я хочу не кофе, а упасть в обморок и впасть в кому. На пару месяцев. Чтобы всё это без меня...

- Ладно, извини, - взъерошивает волосы.

Извинить за что? Можно хоть какие-то детали??

Продолжаю стоять истуканом с острова Пасхи. Думаю, даже точно с таким же выражением лица.

- Наташ? - настороженно. - Всё нормально?

- Нет...

Оседаю фрустрированно на диван.

Делает шаг ко мне, по-хозяйски ловя мой подбородок и задирая вверх лицо.

- Чо случилось? - хмуро.

- Всё. Всё случилось.

- Ну-ка... - присаживается передо мной, выправляя воротник халата.

- Ну... - истерично дрожит мой голос, я загибаю пальцы. - Мне изменил муж... Я развожусь... Я потеряла работу... Дом сгорел... Мои вещи - тоже... Я переспала пьяная с чужим мне человеком... И... даже не помню этого! А теперь он мне хамит.

- С кем?! - шокированно поднимается его бровь, лицо дёргается.

Мы смотрим друг на друга с недоумением.

- С тобой... - шевелю губами.

- Ха... - угорает он, поднимаясь. - Если бы со мной, утро было бы добрым!

Тянет на себя, заставляя встать.

- Пойдем, страдалица! - смотрит на меня с усмешкой. - Кофе тебе сварю. Переспала она... Отрубилась как сурок!

Зажмуриваюсь. Потом закрываю ладонью глаза. Так как просто зажмуриться - недостаточная степень защиты от его ироничного взгляда.

- Пойдем... - нажимает мне пальцем на кончик носа.

Тащит на кухню. Ком из моей груди начинает медленно растворяться. Ничего не было?! Ну... Серьезного.

И я снова начинаю пьянеть от облегчения, его голоса, взгляда...

- Лиза пирог испе...

Сева, рывком срывается со стула, газуя и прячась по диван. Жирная жопка не пролезает, и он извивается, толкаясь лапами.

Край пирога, стоящего на столе прилично погрызан...

Как неловко, боже мой.

Мы застываем.

На автомате глажу успокаивающе Александра по плечу.

- Ну вот такой он кот. Прости нас, пожалуйста... - умоляюще шепчу я.

- Буэ... - раздается из под дивана.

Желваки Александра играют под кожей. Мышцы под моей ладонью напрягаются.

Щелкает пальцами, отмирая.

- Всё! Я знаю как эту тварь починить!

Глава 10 - Наркота

Александр

Отыскав в секретере конверт, перекладываю туда деньги.

Заодно достаю маленькие подарки для детей, упакованные в коробки. Тихо идёт какая-то юмористическая программа по телеку. Голоса, суета, вкусные запахи...

Замираю, впитывая эту давно уже непривычную обстановку.

Я ловлю себя на том, что этот дом наконец-то ожил.

Наташа с Лизой на кухне, что-то мутят. Ромка играет с невротиком в "злую руку".

Вытаскиваю из глубин шкафа нетбук в коробке. Мне дарили на работе на юбилей. Но я привык к моему большому ноуту. А этот совсем маленький. Хотел Лизе сбагрить, но у нее тоже свой лучше... Наташе будет важнее сейчас.

- Так, семейство, быстро к столу! Батя подарки дарить будет.

Сажусь во главе стола.

У моих сейчас с деньгами скромно. Свадьба на носу. Все идёт туда и на выплаты по квартире.

Ставлю коробку с корешками валерианы - это Лизе выписывали. Но гадость страшная, она пить не смогла.

- Это - невротик. Вместо соски. Дочь... "Подсы" тебе новые.

Прошлые она потеряла накануне.

- Шмель - дисплей тебе на панель в тачку. А то гоняешь с разбитым.

Двигаю коробку к Наташе.

- Это тебе... Нетбук.

- Ой... Александр Михайлович, да Вы что? Я не могу взять.

- А чего такое - тяжёлый, не поднять? - стебу её я.

Дети хихикают. Лиза хитрая и довольная... Сводница!

- Берите-берите, Наталья Антоновна! Папа не всегда такой сладенький. Это с ним пару раз в год бывает. Надо пользоваться моментом!

- Э... Я чо - жмот, по твоему?

- Нет, пап! Ну ты чего, я просто про настроение твоё.

- А что с моим настроением не так?

- Ну Вы же любите источать декаданс, - рассматривает инструкцию Ромка.

- Декаданс?! Слышь, самбист, ты так плохо закончишь, в барбершопе каком-нибудь. Я чего на работе впитываю то и источаю, ясно?

- Да шучу я, чо Вы сразу барбершопом пугаете...

- Ой, всё! - взмахивает руками Лиза.

Двигаю к Наташе конверт.

- Это деньги. Улица скинулась. Ну и благоверного твоего немного потрянул.

- А мы ещё на Яшином аккаунте замутили сбор-рулетку

для Натальи Антоновны, - довольно распаковывает дисплей Ромка.

- Яша завтра бабки снимет, привезет. Там тысяч сорок будет.

Губы Наташи вздрагивают. Лицо покрывается контрастными пятнышками. Несколько раз судорожно вздыхает...

Я знаю эти симптомы!

- Наташа, не реви! - командую я. - Не смей! У меня психика слабая. Мне невротика твоего хватает.

Шмыгая носом, обмахивает себя пальцами.

И все-таки закрывает ладонями глаза.

- Спасибо... - всхлипывает она. - Спасибо большое... Я так благодарна...

Не люблю я это всё.

- Ромка, пошли покурим, а? - срываюсь из-за стола.

- Ром, посиди, - вставая, давит ему на плечо Наташа и идёт за мной.

Накинув на плечи одежду выходим во двор.

- Ну чего ты?.. - закатываю глаза.

- Я не знаю что сказать, Саш...

- Ну... Скажи там чего-нибудь такое... - заигрываю с ней я.

- Что вы, женщины, говорить умеете. Вот сюда, - показываю на ухо.

- Увы... Я не умею ни-че-го.

- Ну надо стараться, Наталья Антоновна! Пробовать. Экспериментировать...

- Ладно.

Вжимается губами мне в ухо.

- Ну в целом уже хорошо, - ловлю мурашки.

- Саша... Мне кажется... - смущённо шепчет. - Я до тебя мужчин вообще не встречала.

Застываю. Перевариваю.

- Не то? - отстраняется она, с тревогой заглядывая мне в глаза.

Хера себе - не то! Это же вообще запрещенный прием. Особенно, если не отработано, а спонтанно и искренне.

У нее очень искренний неуверенный взгляд.

Плаваю в ощущении, словно мне почесали чего-то там важное, в мужской зоне. ЧСВ, во...

- То... - моргаю положительно.

Наркота какая... Прямо бодрит! И энтузиазмом накрывает.

Выдыхаю дым вверх.

- Может я могу для тебя что-то сделать тоже?

- Не-не... Обратно, отматываем, про "не встречала".

И я сам для тебя все сделаю, блять!

- Не встречала... - опускает взгляд. - Настоящих.

- Ну, можешь меня потрогать. Я - настоящий, вроде.

Утыкается лбом в мое плечо.

- Можно я так постою?

Опасная женщина...

Ладно. Какие там у тебя ещё проблемы?.. Всё порешаем...

Глава 11 - Любовница

Александр

Дети уезжают к себе, мы остаёмся вдвоем. Наташа пытается вспомнить пароли от своих аккаунтов в сети. А я хожу кругами...

Замечаю, что у нее открыта вкладка сайта с объявлениями об аренде.

И вроде бы все правильно, но...

Отпускать пока не хочется.

- Хочешь снять квартиру?

- Ну конечно. Не могу же я твоим гостеприимством бесконечно пользоваться. Сева тебе весь дом разнесет.

Кстати, где придурочный?

Из под дивана торчит лапа когтями вверх. И каждый раз тянется, пытаясь поймать меня за ногу, как прохожу мимо.

- А как ты ее снимешь?

- В смысле?

- Без паспорта.

- Оу...

Вздыхает.

- Я даже не представляю, как его восстановить!

- Участковому я уже написал, третьего будет тебе справка.

С ней и фотками поедешь в паспортный стол. Нужно ещё свидетельство о рождении.

- Оно у мамы. В Иркутске.
- Звони... - протягиваю ей свой телефон.
- Я не запоминала номеров.
- Как это?

Лиза знает у меня "от зубов" как минимум пять, куда нужно экстренно звонить. С детства!

- Так, ладно, у бывшего твоего есть номер тещи?
- Есть.
- Но ты и его номер не помнишь?

Виновато пожимает плечами.

- Нет. Не помню.
- Собирайся, поехали...
- Куда?! - растерянно. - В чем?.. Обувь-то нет.
- Так, размер какой у тебя? - опускаю взгляд на ее ноги.
- Тридцать семь с половиной...
- Почти как у Лизы. Поднимись, выбери пока что-нибудь в ее шкафу. Все, что ей нужно, она забрала. А это все руки не доходит в разобрать. Она просила не выкидывать. Хочет хорошие вещи в фонд отдать.

Поднимаю ее за руку, и придаю решительности и ускорения, провожая к лестнице.

- Так, морда, иди сюда... Кыс-кыс...

Завариваю кипятком горсть корней валерианы.

Вонь страшная!

Но плоскомордый тут же высовывается из под дивана.

Сливаю воду, размоченные корни засовываю в гипюровый

Лизин носок и крепко завязываю.

Делаю дырку в коробке, прикрепляю туда эту волшебную игрушку.

- Вот тебе забава, - ставлю ему у стола. - Чтобы из коробки не вылезал, пока не вернемся.

Морда, глядя на носок ошалевшими глазами-плошками, послушно запрыгивает в коробку.

- Наташа, ты скоро?

- Иду... - жалобно.

- Чего такое? - выглядываю на лестницу.

- У Лизы только высоченные шпильки.

- Ааа... Это да. Ну ничего. За меня держаться будешь.

Пока спускается, держась за перила, разглядываю.

Черные облегающие джинсы. Шпильки. И вязаный джемпер в обтяжку с ромбовидным вырезом на груди. Бесконечно длинноногая в этих шпильках... формы - супер. Ммм... Хороша!

Ловлю за талию на последней ступеньке. Она выше меня на голову, стоя на ней на своих каблуках.

Не сдержавшись, впечатываюсь губами манящую ложбинку. И за талию снимаю ее со ступеньки. Касаемся носами.

Такие щекотные пьянящие ощущения от этих вращений вокруг вишенки на торте.

Но и на вишенку я претендую тоже! Сегодня.

- Куда мы едем? - шепчет она.

- За номером телефона, - шепчу в ответ.

- Аа...

Послушно идёт рядом со мной держа под руку.

На улице тормозит.

- К Вячеславу?! - панически.

- А есть ещё какой-то бывший муж?

Обмахивает покрасневшееся лицо.

- Что-то я не готова. Прямо сейчас.

- Ну ты ж со мной, - дёргаю бровями.

- С тобой? Ну... ладно.

- Прощу! - открываю ей дверь машины.

Мы едем так близко, и между нами так коротит, что тяжело не касаться ее. И я стараюсь не лыбиться как слабоумный.

- Ты чего так волнуешься?

Пожимает плечами.

- Не могу с ним говорить, когда вижу. Ком... - касается горла.

- Я буду говорить.

Хочется сжать ее бедро, но я позволяю себе только кисть, лежащую на бедре. Ее отмораживает, когда я с места в карьер. Не хочу, чтобы отмораживало... Поедем тихо. Но верно.

Тискаю ее пальцы.

Меня словно немного отпускает напряжение от этого прикосновения. Оставляю руку поверх ее. Наташа сжимает мои пальцы в ответ. Блять, лужей скоро растекусь. Такая она... Мужиком себя чувствуешь. Вроде никаких запредельных

свершений, а она с восхищением смотрит. Приятно это...

- Напряглась вся...Сейчас... Я тебя расслаблю.

Переводит на меня подозрительный взгляд.

- Не в этом смысле! - усмехаюсь я.

В этом - после.

- Лиза мне тут записала. Когда ругаю ее, включает... ман-
тру.

- "Это ты самый умный и красивый на свете! Это ты са-
мый умный и красивый на свете!... Ты просто супер!" - раз-
носится из динамиков.

Утренняя Мантра - Квартет "И"

- "Слушай... выглядишь, обалденно! Ты удивительный!...
Гениально..."

Наташа закатывается от смеха.

- Лиза!.. Молодец какая...

- Да... Та ещё лисица.

Попробуй после этого на нее орать!

Их дом недалеко от центра, но в другом районе. Наташа
набирает код на подъезде.

Мы поднимаемся. Звоним в двери.

Нам открывает Вячеслав...

- Д-добрый вечер, - поправляет очки.

- Вячеслав... - щелкаю пальцами, вспоминая отчество.

- Иванович.

Переводит взгляд с Наташи на меня и обратно. Потом
медленно опускает на ее шпильки.

- Мы пройдем?

- Зачем?

- Затем, что Наталья Антоновна здесь прописана и является собственницей. Ещё нужны поводы? Или мне с корочками заходить? С танцами, с плясками...

Завожу ее за руку, отстраняя его с пути.

- Наталья, подскажи Вячеславу Ивановичу какие тебе номера нужны.

Выходят на кухню.

Оглядываю хату. Евроремонтник, все как надо. Посреди комнаты две большие сумки.

- И давно ты?.. - слышу тихий голос ее мужа. - С этим товарищем шашни крутишь?

- Давно, - ледяным тоном. - Все думала, как от тебя уйти от такого... замученного работой. Жалела. А ты мне сам помог.

Отклоняюсь назад, заглядывая в кухню. Наташа вбивает с его телефона в мой телефон номера.

Вячеслав в ахуе хлопает глазами.

Ой, Наташа! - тихо угораю я.

Ну так-то молодец, конечно. Щёлкнула, так щёлкнула...

- Ясно... - пафосно. - Значит, вот так...

- Вот так!

- А что ж ты так оскорбилась тогда?! - ядовито и повышая голос. - Коли сама... слаба на одно место.

- Эй, Вячеслав Иванович, за базаром следи. Это моя женщина, ты со своей так базарь теперь. А по поводу Натальи -

все вопросы ко мне. Есть у тебя вопросы? Ко мне.

- Нет!

- Ну вот... Значит, пора нам.

- Это моё, кстати, - забирает Наташа с кресла нераспакованный комплект постельного белья. - Мама мне дарила. И это...

Снимает со стены картину.

- Ученики дарили.

- Всё? - вздергивает подбородок Вячеслав.

- Что значит - всё? Здесь половина квартиры её.

Не успеваю договорить, как в квартиру вваливается грузная темноволосая женщина лет пятидесяти. С двумя пакетами.

- Слава, а что у нас тут происходит? - по-хозяйски. - Что за люди?

Упирает руки в бока.

- Уже ничего, Марьям Тиграновна, - услужливо. - Гости уходят.

Теща новая? Ну удачи тебе Славик, пожить с армянской тёщей в однушке!

Забираю из рук Наташи вещи, кладу на заднее сиденье в машине.

Едем молча.

Она вся в пятнышку как гепард. Только розовый.

Встаём на долгом светофоре.

- Ну, коль, мы уже так долго крутим...

- О, боже! - смеясь, закрывает ладонями лицо. - Ты слышал?!

- Иди сюда...

Тяну ее за лацкан пальто.

- ... Любовница.

Ловлю ее губы. И мы целуемся в тачке. И мне так охуенно и азартно, что тормозить не хочется.

В таком игривом настроении и возвращаемся домой.

С порога вжимаю ее в стену.

- Что-нибудь мне там причитается горячего?

Ее ладони скользят по моей груди, обещая, что - да, причитается.

- Чай? - хихикает она.

- Какой еще чай?! - вгрызаюсь ей в шею.

- Ай... Ай...

Замираем от грохота.

- Сева!

Залетаем в гостиную.

Всё вверх дном. Кроме ёлки. Ёлка - кверху жопой.

Кот, выпучив глаза, словно одержимый демоном, разворачивает свою башку, прижимая ее к полу на какие-то невообразимые физиологией градусы. Хвост распушен. Жопка тоже кверху. Делает в такой позе несколько скачков в нашу сторону.

- Вот, сволота... - закрываю глаза.

- Ты что-то ему дал?!

- Дал. Успокоительного. А надо было просто пиздюлей!

Глава 12 - Неприлично

Наташа

Разговариваю с мамой, терпеливо выслушивая её причитания по поводу пожара.

Мама считает, что я - дура. И надо было не на развод подавать, а бороться за мужа. Славик ей наныл, что ошибся и бла-бла... И что не хотел таких последствий. И что если бы я не ушла, то вместе бы мы смогли бы как-то эту проблему решить. А коль уж ушла, тогда скандала он не хочет.

И мама не может мне простить, что я измены не съела. Потому что она отца всё время прощала.

И я слушаю вполуха, подглядывая за Александром. У него бои с одуревшим Севой. Я с кухни была выдворена, как "бесполезная" в этом деле.

Саша засовывает кота в свою старую клетчатую рубашку, пеленает его как младенца. Или скорее как сумасшедшего в психушке. Сева орет...

- Что не нравится тебе рубашка-обнимашка? - ядовито. - А мне может тоже не нравится...

Сева, пуча глаза, пытается выкрутиться.

Но Иштаров сильнее.

Саша поднимает его на руки и как младенца таскает по комнате разговаривает с ним. Грозно, но беззлобно.

- Успокойсь ты скотина такая или нет? Я тебя научу как

родину любить... Хер ли ты тут устроил? Нажрался - ложись и спи.

- Няу-няу-няу-няу... - ворчит злобно Сева.

Теряя нить разговора с мамой окончательно, засматриваюсь на красивые мужские предплечья, которые он обнажил, задрав до локтей рукава.

- Наташа, а кто это там у тебя на заднем фоне?

- Ааа... это сосед мой, Александр Михайлович. Он меня приютил после пожара.

- Ты что у мужчины живешь?... - шепчет она возмущенно в трубку. - Это же неприлично.

- На улице приличнее?

- Наташа... - осуждающе. - Ну я не знаю... У тебя коллеги в конце концов есть!

- Коллеги мои скидываются Славику на подарок к рождению дочери. Мне неприятно с ними общаться.

Засмотревшись в экран телека, Александр на автомате начинает укачивать Севу как младенца.

Это так мило, боже!

Это самое милое, что я видела...

Я расплываюсь в улыбке. В груди сводит тонкими эмоциями от этой картины. Саша... Боже, мой! Ну это же мечта, а не мужчина.

- Наташа, ты слышишь меня?

- Да, мам.

- Там хоть все прилично?

- Да какая разница?!

- Ты замужем еще.

Чувствую себя девочкой, которую мама отчитывает за поцелуй у подъезда.

- Формально, да.

- Наташа! Не твори непоправимого. Мужчины такие вещи не прощают! Это мы, женщины, можем глаза закрыть...

- Мам, просто вышли мне, пожалуйста, свидетельство.

- Я привезу. Прилечу и привезу.

- Куда ты прилетишь?! К Александру Михайловичу?

- А я к Славе прилечу! Ты там, слава богу, пока еще хозяйка. И вот, увидишь, примирю вас. А эта профурсетка пусть к себе уматывает. Алименты, конечно... Наташа! А может, вам забрать этого ребенка?! - интонацией "гениальной идеи". - Это же идеально!

- Мама, ты чего... сериалов пересмотрела?

- Не смей говорить так с матерью! Всё. Сними квартиру немедленно. Прямо сегодня!

Первого января? - хочется скептически уточнить мне.

Но она скидывает вызов.

- Что там? - кивает Саша.

- Сказала, что привезет, а не отправит, - вздыхаю я.

Поднимаюсь, заглядываю в морду Севе. Нахохлился как злобный воробей. Но больше не орет.

- Мне кажется, что он так не уснёт.

- У него выбора нет.

Саша укладывает связанного кота в коробку из-под обуви.

- Ну да ты что... Как в гробик!

- Уйди, мы сами договоримся.

Сева покорно лежит в коробке, иногда подёргивается.

- Пусть отдохнёт, целее будет.

Оглядываю разнесенную гостиную и кухню.

- Саша, я сейчас всё уберу, клянусь.

- А можно не сейчас?

Тянет меня за талию на диван.

Мы сидим друг напротив друга и смотрим в глаза.

У него такой взгляд...

Что мне становится горячо и неловко одновременно. Я начинаю улыбаться.

Его пальцы скользят вдоль моей ключицы, обхватывая меня за шею сзади.

Пальцы рисуют на моем затылке, заставляя меня мурлыкать. И я еле сдерживаюсь, кусая губы.

"Там хоть все прилично?" - звучит в голове мамин голос.

Не-е-ет...

Но это уже неприлично, в этой ситуации вести себя слишком прилично.

Поджимаю под себя ноги, и в ответ на его прикосновения, подаюсь чуть ближе.

Изучая его лицо, веду пальцем по линии челюсти. Его веки тяжелеют.

Очень хочется еще поцелуев...

Имею я право?! - подзадориваю себя, чтобы опять не впасть в ступор как девственница.

Проводит рукой по моему бедру. И подхватывая неожиданно под бедро и за талию, усаживает на себя верхом.

- Оу!!

Он так смотрит... Так сжирает взглядом, что чувствую себя красивой и желанной. Но неопытной и нерешительной девчонкой. И там, в грудной клетке оживает давно забытый азарт. Когда хочется подразнить и получить порцию мужской страсти, но не доводить дело до конца... Потому что, ты очень не уверена в том, что принесет этот конец.

А может, ему не понравится?? А может мне...

И хочется оттянуть максимально, и насладиться тем, что точно нравится. Хочется легкости и флирта. Мне кажется, когда то давно я была такой флиртушкой...

Его пальцы равномерно шагают по моему плечу.

- Что ты делаешь?

- Я считаю.

- Зачем?

- Выдерживаю паузу... Жду когда ты расслабишься. И тогда... Съем тебя.

Будут поцелуи?

- Считаю вслух...

- Раз... Два... - медленно. - Три...

Дразня, его и себя на каждый счет, легко целую его в верхнюю губу, в нижнюю... Провожу носом по кромке уха, снова

возвращаюсь к губам, не позволяя поймать свои.

- Девять... - шепчет мне в рот. - Десять...

Провожу языком по его губе, закрывая глаза.

Его дыхание шумное и неровное. Мое такое же...

- Дальше... - выдыхаю я.

- А я только до десяти умею, - хрипит он, - клянусь.

И заваливает меня на спину.

Ай!

Тянет вниз собачку на моей ширинке.

- Что ты делаешь?

Наташа... ну что ты задаешь глупые вопросы?! Ты что не знаешь, что он делает?? Именно то, от чего остерегала тебя мать.

- Тебе джинсы давят.

- Нет...

- Тебе вообще все давит, - стягивает вверх мой свитер, жадно впиваясь в живот и ребра.

Только не ребра! Хихикая, уворачиваюсь от щекотки. И выгибаюсь под ним.

- Нет-нет-нет!

- Не спорь с мужчиной...

С таким и не хочется.

Глава 13 - О чем думает женщина

Наташа

Просто поцелуями в этот раз явно не закончится. Явно! Даже если и здесь начнется пожар, мне кажется, он меня сначала дотрахаёт, а потом пойдёт тушить.

И... Надо расслабиться! Но попробуй тут...

О чем думает женщина в моей ситуации?

Во-первых, Наташа, вы знакомы сутки. Сутки!! И ты мнишь себя приличной женщиной? Даже у ничем не озабоченного молодняка есть правило трёх свиданий.

В свою защиту хочу сказать, что мы прожили за эти сутки маленькую жизнь. И сблизились так, как я, может, со своим мужем даже близка не была! А даже маленькая жизнь взрослых людей не обходится без секса. Вот!

Во-вторых, а в какой позе, я смотрюсь лучше?! Наташа, ты не идеальна! Да-да... И перед тем как доводить роман до горизонтали, тебе не помешал бы спортзал, массажист и ещё пара фей женской красоты с воском и маслами. Чтобы хорошо - в любой. А сейчас надо выбрать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.